

Репринцева Наталья Игоревна, Кочарян Юлия Гамлетовна

СМЫСЛОВЫЕ ТОПОНИМЫ В СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ АНГЛИЙСКОЙ ФОЛЬКЛОРНОЙ СКАЗКИ

В настоящей статье рассматриваются смысловые топонимы с точки зрения репрезентации ирреального мира, характерного для английской фольклорной сказки. В ходе анализа семантики смысловых топонимов авторы определяют, что географические объекты сказочного текста, носящие вымышленный характер, могут быть, с одной стороны, связаны с контекстом произведения, функционируя как способ характеристики референта сказки или играя смысловую роль при раскрытии содержания произведения, а с другой стороны, смысл топонимов может быть "закодирован", т.е. их семантика требует расшифровки на уровне интерпретации самого топонима.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/12-1/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30): в 2-х ч. Ч. I. С. 175-178. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. М.: Прогресс-Универс, 1995. 456 с.
2. Берман Г. Дж. Вера и закон: примирение права и религии / пер. с англ. Д. Шабельникова, М. Тименчика. М.: Ad Marginem, 1999. 431 с.
3. Гуревич А. Я. Категория средневековой культуры. М.: Искусство, 1984. 350 с.
4. Десницкий С. Е. Слово о прямом и ближайшем способе к научению юриспруденции // Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века: в 2-х т. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1952. Т. 1. С. 187-235.
5. Елсакова А. Л. Концептуализированная область «богатство (стоимость), деньги» в древнеанглийском языке и англосаксонской культуре: автореф. дисс. ... к. филол. н. Барнаул, 2011. 18 с.
6. Карасик В. И. Лингвосомиотическое моделирование ценностей // Политическая лингвистика. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2012. № 1. С. 43-50.
7. Новицкий И. Б. Римское право. М.: Юрист, 2005. 310 с.
8. Проскурин С. Г. Эволюция права в свете семиотики // Вопросы филологии. М.: Ин-т иностр. яз.; Ин-т языкознания; Рос. академия лингв. наук, 2010. № 3. С. 106-111.
9. Романов А. К. Правовая система Англии. М.: Дело, 2000. 344 с.
10. Ротбард М. Государство и деньги: Как государство завладело денежной системой общества. Челябинск: Социум, 2008. 207 с.
11. Русская Правда. Краткая редакция // Российское законодательство X-XX веков: в 9-ти т. М.: Юрид. литература, 1984. Т. 1. С. 47-49.
12. Русская Правда. Краткая редакция // Отечественное законодательство XI-XX веков: в 2-х частях: пособие для семинаров / ред. О. И. Чистяков. М.: Юрист, 2000. Ч. 2. С. 20-21.
13. Сорокин П. Преступление и кара, подвиг и награда. М.: Астрель, 2006. 624 с.
14. Хачатрян А. В. Проблема мести в древнерусском праве // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. Тольятти: Изд-во Тольятт. гос. ун-та, 2010. № 1. С. 157-160.
15. Хачатуров Р. Л. Мирные договоры Руси с Византией. М.: Просвещение, 1988. 172 с.
16. Хачатуров Р. Л. Юридическая энциклопедия: в 5-ти т. Тольятти: ВУиТ, 2004. Т. 3. 433 с.
17. Шаргородский М. Д. Наказание по уголовному праву эксплуататорского общества. М.: Юрид. литература, 1957. 302 с.

LAW OF «SEMIOTIC WEAKENING OF FEATURE» IN CULTURAL, LEGAL AND LINGUISTIC ASPECTS

Proskurin Sergei Gennad'evich, Doctor in Philology, Professor
 Komkova Anastasiya Sergeevna
 Novosibirsk State University
 s.proskurin@mail.ru; raykova88@mail.ru

The article describes the phenomenon of semiotic weakening in language, culture and law. The change in the semantic load of words, change of the one phenomenon by another in culture, evolution of legal institutes become the result of this semiotic process. The authors of the article make a special accent on the evolution of law in the punishment mitigation sphere symbolizing a gradual transition to humane justice.

Key words and phrases: law of «semiotic weakening of feature»; sign «subsiding»; strong sign; weak sign; cultural concepts; law evolution.

УДК 811.111-26

Филологические науки

В настоящей статье рассматриваются смысловые топонимы с точки зрения репрезентации ирреального мира, характерного для английской фольклорной сказки. В ходе анализа семантики смысловых топонимов авторы определяют, что географические объекты сказочного текста, несая вымышленный характер, могут быть, с одной стороны, связаны с контекстом произведения, функционируя как способ характеристики референта сказки или играя смысловую роль при раскрытии содержания произведения, а с другой стороны, смысл топонимов может быть «закодирован», т.е. их семантика требует расшифровки на уровне интерпретации самого топонима.

Ключевые слова и фразы: смысловые топонимы; географический объект; фольклорная сказка; антропоним; контекст; сказочное пространство; семантика.

Репринцева Наталья Игоревна**Кочарян Юлия Гамлетовна**, к. филол. н., доцент

Камчатский государственный технический университет
 juliakocharyan@yahoo.com; natalie0483@mail.ru

СМЫСЛОВЫЕ ТОПОНИМЫ В СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ АНГЛИЙСКОЙ ФОЛЬКЛОРНОЙ СКАЗКИ©

В текстах волшебной сказки смысловые топонимы чаще всего встречаются с целью репрезентации иного, ирреального, мира, который есть альтернатива миру реальному, где зло, к сожалению, не всегда наказуемо,

где простые люди являются «пешками» в угоду «власть имущим», где отсутствуют понятия добра, правды, справедливости и свободы.

С точки зрения семантики, смысловые топонимы английской волшебной сказки могут быть разделены на две группы:

1) индивидуализирующие топонимы, т.е. номинирующие реально существующий в сказочном дискурсе географический объект – объект, к которому апеллирует неизвестный автор;

2) топонимы, функционирующие в пространственно-временном континууме сказки как абстрактные объекты, имеющие свободную интерпретацию.

Индивидуализирующие топонимы могут быть связаны с контекстом сказки, а могут лишь отдаленно соприкасаться с ее художественной структурой или вообще никак не соприкасаться, являясь маркером волшебного мира, в котором все должно быть удивительно, непредсказуемо, таинственно – даже названия.

Так, в сказке «Childe Rowland» («Чайльд Роланд») мы встречаем топоним *Elfland: The fair Burd Ellen.* «*said the Warlock Merlin, «must have been carried off by the fairies, because she went round the church wider shins – the opposite way to the sun. She is now in the Dark Tower of the King of Elfland; it would take the boldest knight in Christendom to bring her back [2, p. 76].* / Прекрасную Леди Эллен, – сказал Уорлок Мерлин, – скорее всего, унесли феи, потому что она обошла церковь против солнца. Теперь она находится в Темной Башне Короля Эльфляндии. И вызволить ее оттуда сможет только самый смелый рыцарь, если такой существует в христианском мире» (*Здесь и далее перевод Репринцевой Н. И.*).

Топоним *Elfland* (Эльфляндия) здесь входит в состав антропонима, индивидуализируя короля как не просто властителя определенной территории, а отсылая его к сказочному, волшебному миру, придавая ему тем самым еще большую силу. Страна эльфов, которые есть «powerful supernatural beings» («могучие сверхъестественные существа»), находится где-то за пределами земного мира, но, тем не менее, это реально существующая волшебная страна, где живут добрые духи, помогающие людям (хотя, временами, они могут быть и злыми). Узнав, где находится его сестра, «*he set out for Elfland*» («отправился в Эльфляндию») – в этот удивительный мир, где «*the air was quite warm*» («теплый воздух»), «*transparent rocks*» («прозрачные скалы») и «*bright stones*» («сияющие на солнце камни»).

В сказке «The Laidly Worm of Spindleston Heugh» («Безобразный Дракон скалы Спиндлстоун») мы находим вымышленный топоним *Spindleston Heugh* (Скала Спиндлстоун). Он также входит в состав номинации героини сказки, превращенной в дракона, за что она получила прозвище *The Laidly Worm of Spindle stone Heugh*, т.е. «Страшный Дракон, живущий на скале Спиндлстоун».

Топоним *Spindleston Heugh* может много рассказать о том, где жила принцесса, пока она находилась в облике дракона. Этот топоним состоит из двух компонентов *Spindleston* и *Heugh*. *Heugh* – это «*a glen with overhangings ides*» [Ibidem, p. 116], т.е. это «узкая долина среди отвесных скал». И на этой долине возвышалась одна скала по имени *Spindleston*, что также мы узнаем из контекста: *...it reached... rock of the Spindlestone* [Ibidem]. / ...он достиг... скалы Спиндлстоун.

Название *Spindlestone* образовалось в результате словосложения: *Spindle + stone* на основе метафорического переноса. Скорее всего, эта каменная скала, стоявшая в долине, напоминала иголку, т.е. она была такая узкая, что по ней мог проползти только Дракон, напоминающий червяка. Таким образом, топоним *Spindlestone Heugh* может много нам поведать о постоянном уединении принцессы-дракона посреди скал, которая в одиночку переживала свое горе.

Топонимы в сказке часто связаны не с контекстом всего произведения, а функционируют в рамках одного эпизода, что можно рассмотреть на примере бытовой сказки с элементами фантастики, которая называется «The Girl and the Anorak» («Девушка и куртка с капюшоном»):

One day he was leaving Digbelh Bus Station and heading off through town. It was a lovely sunny day, and the bus was half full of people. He drove through town and out along the Hagley Road, heading west. He got to Quinton and headed for Halesowen down Mucklows Hill, which in those days was a narrow, steep, winding road» [3, p. 186]. / Однажды он покинул автобусную станцию в Дигбеле и покати́л через весь город. Был чудесный солнечный день, и салон был наполовину пустым. Покинув город, автобус выехал на дорогу, ведущую в местечко Хегли, находящееся на западе. Он направился в сторону Квинтона и поехал в сторону Халесовена, к которому вела узкая, крутая извилистая дорога, спускающаяся с **Грязевой Долины**, расположенной на возвышенности.

Все топонимы в этом фрагменте – реально существующие географические объекты. Но двухкомпонентный топоним *Mucklows Hill* (Грязевая Гора) – вымышленный. Его создание мотивировано тем, что автобус спустился в низину и шел, скорее всего, вдоль подножия небольшой горы (или холма). Обратим внимание на слово *Muck*, являющееся частью первого компонента (*Muck + lows*). *Muck* – «*dirt, mud, or another sticky substance that makes something dirty*» [4] (грязь, слякоть). Благодаря этому компоненту, топоним становится смысловым (дождь ведь, как правило, соотносится со слякотью, грязью).

Топонимы в сказочном тексте не всегда имеют четко выраженную семантику. Так, например, в сказке «Gotha of the Mill» («Гот-Мельник»), основой которой послужили исторические события, связанные с приходом на Британские острова завоевателей из Дании, в начале повествования рассказывается о датском воине Джулиане: *Julian was one of the leading Danes, a great warrior who had fought by the side of his king, and in return he had been give the whole of the Vale of Eskindale [3, p. 192].* / Джулиан был одним из выдающихся датчан своего времени – великим воином, сражавшимся на стороне короля. Однажды, вернувшись из похода, он получил в дар за все свои заслуги всю **Эскиндейлскую Долину**.

Vale of Eskindale (Эскиндейлская долина) – топоним, в образовании которого сыграла роль аллитерация, что является сказочным приемом. Кроме того, следует отметить, что слова *vale* и *dale* являются взаимозаменяемыми синонимами (*vale* – «дол, долина»; *dale* – «долина, дол»), что создает юмористический эффект. Не надо забывать, что английское население не воспринимало другие народы, покушавшиеся на его исконные территории, часто смеялось над тем или иным этносом, что можно заметить и в данной сказке.

Однако семантика первой части компонента *Eskindale* – *Eskin* – затемнена. Ни в одном этимологическом и толковом словаре мы не нашли данное слово. Возможно, это антропоним, обозначающий владельца земли или целый род, которому когда-то принадлежала эта долина. А может быть, в основе происхождения этого названия лежит какой-нибудь вымышленный топоним, смысл которого заключается в том, что датчанину выделили «неизвестно какую территорию», которая существует абстрактно. Таким образом, смысловые топонимы в сказке могут создавать комический эффект.

Итак, сказочные топонимические денотаты многочисленны. Смысловые топонимы также отражают географическое положение того или иного этноса, культуру и быт народа, его историческое прошлое. Но нельзя забывать, что в сказке – преимущественно волшебной – не существует понятия времени и пространства. В связи с этим мы соглашаемся с точкой зрения В. Д. Шинкаренко, которая утверждает, что сказочное пространство «обладает свойствами, не соответствующими свойствам физического пространства окружающего мира. Несмотря на то, что сказочное пространство во многом спрягается с физическим пространством, оно во многом отличается от него и не может существовать как часть физического пространства окружающего мира» [1, с. 176]. Поэтому в сказке существует то, что не существует на поверхности земли – далекие сказочные земли, семантика которых может иметь широкую интерпретацию.

Поскольку каждый топонимический объект в сказке – это свой мир, то граница между этими мирами может быть размыта, т.е. «ее легко не заметить и также легко перейти через нее, так как неясно, где она пролегает» [Там же, с. 177]. В связи с этим в сказочной картине мира много абстрактных топонимов – топонимических объектов и местностей, которые характеризуются обобщенным значением. Приведем пример из сказки «The Fish and The Ring» («Рыба и кольцо»): *Once upon a time there was a mighty baron in the North Countrie who was a great magician that knew everything that would come to pass* [2, p. 120]. / В давние-давние времена жил в одной **Северной Стране** могущественный барон. Он был великим волшебником, умеющим предугадывать будущее.

Страна в этой сказке не называется, поскольку номинация здесь не будет играть ключевой роли. События, описываемые в этой сказке, могут происходить в любой другой северной стране.

В сказке «Childe Rowland» волшебник Мерлин говорит герою, который идет на поиски своей сестры: *And the thing to do is this: after you have entered the land of Fairy, whoever speaks to you, till you meet the Burd Ellen, you must out with your father's brand and off with their head. And what you've not to do is this: bite no bit, and drink no drop, however hungry or thirsty you be; drink a drop, or bite a bit, while in Elfland you be and never will you see Middle Earth again* [Ibidem, p. 77]. / А сделать ты должен вот что. Как только ты окажешься в **Стране Фей**, руби отцовским мечом голову каждому, кто бы ни заговорил с тобой. До тех пор, пока не увидишь леди Эллен. Находясь в **Эльфляндии**, ты не должен ни есть, каким бы голодным ты ни был, ни пить, какая бы жажда тебя ни мучила. Иначе тебе никогда не увидать больше **Белого Света**.

Топонимы *land of Fairy* (Земля Фей) и *Elfland* (Эльфляндия) репрезентируют волшебное пространство, но оно обладает сказочной реальностью: топонимы указывают на объекты, функционирующие в этом пространстве – *fairies, elves*. Но топоним *Middle Earth* (Срединная Земля) носит ирреальный характер, поскольку объект находится вне времени и пространства.

Middle-earth – это буквальный перевод на современный язык среднеанглийского *middel-erde*, произошедшего от староанглийского слова *middangeard*, которым в сказках, легендах, преданиях именуется обитаемый людьми мир, находящийся посередине между небесами и преисподней, т.е. мир, не подвластный времени.

Анализ позволяет говорить о том, что топонимы фольклорной сказки, носящие вымышленный характер, могут, с одной стороны, функционировать как способ характеристики референта или играть смысловую роль при раскрытии содержания произведения, а с другой стороны, смысл топонимических наименований требует расшифровки на уровне интерпретации самого топонима.

В ходе данного исследования мы также пришли к выводу, что топонимическое пространство в волшебной сказке не всегда реально, то есть не обязательно соотносится с конкретной топонимией и не всегда может быть спроецировано на географическую карту. Перемещение в топонимическом пространстве волшебной сказки в ряде случаев является не географическим и происходит в мифологическом измерении – из сферы бытия в сферу небытия. Таким образом, само топонимическое пространство волшебной сказки оказывается во многом символичным.

Список литературы

1. Шинкаренко В. Д. Смысловая структура социокультурного пространства: миф и сказка. М.: Ком Книга, 2005. 208 с.
2. *English Fairy Tales* / Collected by Joseph Jacobs. USA: The Pennsylvania State University, 2005. 169 p.
3. *English Folktales* / ed. by D. Keding and A. Douglas. Westport, Connecticut-London: Libraries Unlimited, 2005. 231 p.
4. *Longman Dictionary of Contemporary English* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ldoceonline.com/> (дата обращения 25.08.2013).

SENSE TOPONYMS IN SEMANTIC STRUCTURE OF ENGLISH FOLK TALE

Reprintseva Natal'ya Igorevna

Kocharyan Yuliya Gamletovna, Ph. D, in Philology, Associate Professor

Kamchatka State Technical University

juliakocharyan@yahoo.com; natalie0483@mail.ru

In the article the sense toponyms are considered from the point of view of the unreal world representation typical for the English folk tale. During the sense toponyms semantics analysis the authors determine that the tale text geographical objects, having the invented character, on the one hand, can be linked to the work context functioning as the characterization way of tale reviewer or playing a sense role during work content disclosure, and, on the other hand, the toponyms sense can be «encoded», i.e. their semantics is required the decoding at the toponym interpretation level.

Key words and phrases: sense toponyms; geographical object; folk tale; anthroponym; context; tale space; semantics.

УДК 821.112.2

Филологические науки

В статье рассматриваются особенности повествовательной структуры романа Уве Йонсона «Третья книга об Ахиме», которые представлены в произведении различными повествовательными формами и уровнями, повествовательную функцию выполняют не только главные герои, но и другие герои романа, которые выражают противоречащие или дополняющие друг друга точки зрения. Композиция является доминирующим компонентом повествовательной структуры, позволяет в полной мере понять повествовательную технику и повествовательный мир автора.

Ключевые слова и фразы: повествовательная структура; повествовательная техника; повествовательная форма; повествовательный уровень; повествователь.

Романова Жанна Игоревна

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

romanowa_zhanna@rambler.ru

**ОСОБЕННОСТИ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ РОМАНА УВЕ ЙОНСОНА
«ТРЕТЬЯ КНИГА ОБ АХИМЕ» («DAS DRITTE BUCH ÜBER ACHIM»)©**

Повествовательная структура художественного произведения представляет собой многогранное явление, особенности которого сложно выявить, не изучив повествовательную манеру и технику автора. Очевидно, что в произведении могут присутствовать различные компоненты повествовательной структуры, это, прежде всего, зависит от индивидуального стиля автора. Целью данной статьи является анализ повествовательной структуры романа Уве Йонсона «Третья книга об Ахиме».

Роман «Третья книга об Ахиме» является первым произведением Уве Йонсона (1934-1984 гг.), которое было написано в Западной Германии. 10 июля 1959 года писатель с портфелем и письменной машинкой в руках сел в городскую электричку, чтобы сойти в британском секторе и уже никогда не вернуться. Таким образом и произошёл его побег в Западную Германию, который Уве Йонсон на протяжении всей жизни считал «переездом» [9, S. 26]. В сентябре того же года потерпела неудачу его попытка создать роман, фрагмент текста был напечатан в издании «Begleitumstände»: «*Er lag und schlief in dem braunen Gras des Waldrandes wo die Roggenfelder eine Ecke in die Kiefern buchteten; er war auf seinem Rücken ausgestreckt und hatte die Arme neben sich liegen*» [7, S. 167]. (Пунктуация Уве Йонсона.) / «Он лежал и спал в сухой траве на опушке леса, там, где ржаные поля соприкасались с соснами; он лежал на спине, вытянув руки вдоль тела» (*здесь и далее перевод автора – Ж. Р.*). В данном отрывке нет слов-реалий, описаний, которые указывают на связь фрагмента с непосредственными героями романа. Впоследствии автор назвал данную попытку «последняя ошибка такого способа написания», поскольку в будущем он сначала чётко, детально представлял в своём сознании всё произведение, что, в свою очередь, требовало много времени, а затем уже переносил его на бумагу [Ibidem, S. 170].

Во время книжной ярмарки во Франкфурте-на-Майне в 1959 году Уве Йонсон познакомился с Мартином Вальзером (Martin Walser) и Хансом Магнусом Энценбергером (Hans Magnus Enzensberger), что послужило определённым толчком для его литературной карьеры. Непосредственно после ярмарки состоялось заседание «Группы 47», в котором Уве Йонсон принял участие. Круг знакомств из числа уже известных на тот момент писателей расширился – Ханс Вернер Рихтер (Hans Werner Richter), Ингеборг Бахман (Ingeborg Bachmann) и Гюнтер Грасс (Günter Grass) и др. Таким образом, Уве Йонсон стал членом литературного общества Западной Германии.